3. Кант И. Соч.: В 4 т. М.: 1965. Т. 4. Ч. 1; Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Система наук. Серия: Слово о сущем. – М., 2006. Ч. 1.
4. Хэмит Ф. Виртуальная реальность // Исследования по философии современного понимания мира. – М., 1995. Вып. 1.

СООТНОШЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОМ КОНЦЕПТЕ ЗНАНИЯ

Алиева Н.З., Грицких О.Ю., Шаховская А.А.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: Kurenova.olga@mail.ru

Концепт знания в постнеклассической науке изменяется. В современном знании, для которого характерна незавершенность, нелинейность, спонтанность, проективность, коммуникативность, диалогичность, актуализируется традиционная проблема соотношения рационального и иррационального. Философская задача состоит в осмыслении конструкта знания на постнеклассическом этапе развития науки в новом контексте: в соотношении с другими понятиями в когнитивной практике постнеклассической науки, в частности, в отношении «рациональное – иррациональное».

Для познания мира используются две эпистемиологических схемы: рациональная и иррациональная. Наука аппеллирует к рациональной схеме. Но нельзя забывать о существования иррационального, которое вносит сам мир и которого столько, «что впору задаться вопросом: да есть ли в нем хоть грань рационального?» [1].

Рассмотрим определения рационального и иррационального.

«В гносеологическом плане рациональное – это логически обоснованное, теоретически осознанное, систематизированное универсальное знание предмета, нечто «в масштабе разграничивания» (Хайдеггер). В онтологическом – предмет, явление, действие, в основании которых лежит закон, формообразование, правило, порядок, целесообразность» [2]. Рациональное знание выражается рациональными средствами. Оно вербально, понятийно, коммуникативно, потому оно может быть передано другому в рациональной форме.

«Иррациональное имеет два смысла. В первом смысле иррациональное таково, что вполне может быть рационализировано. Практически это есть объект познания, который поначалу предстает как искомое, неизвестное, непознанное. В процессе познания субъект превращает его в понятое, логически выраженное, всеобщее знание. Зачастую это иррациональное в нашей литературе называют нерациональным, но это, в сущности, неполный перевод на русский язык иррационального, где «ир» заменено на «не». Более корректно подобное иррациональное следует обозначить как “еще-не-рациональное”» [3].

Рациональное знание признают и рационалисты, и иррационалисты. Но их отношение к пониманию рационального знания противоположно. «Рационалист убежден, что, получив рациональное знание о предмете, он тем самым познал его подлинную сущность. Иное в иррационализме. Иррационалист заявляет, что рациональное знание не дает и в принципе не может дать знание сущности предмета и мира в целом, оно скользит по поверхности и служит исключительно для целей ориентации человека в окружающей среде. Рациональное знание возможно лишь относительно мира явлений, мир вещей самих по себе ему недоступен. А. Шопенгауэр, продолжая кантовскую мысль, объявил: «познанный мир есть мое представление» [4].

Понятие иррационального имеет и второй смысл, который представляет иррациональное как в принципе непознаваемое никем и никогда. Мир тревожен, загадочен и необъясним: «...нет такого ничтожного глиняного черепка, который бы весь не состоял из необъяснимых свойств» [5].

Но, если иррациональное в первом смысле, как еще-не-рациональное признается и рационализмом, и иррационализмом, то иррациональное во втором смысле признается только иррационализмом, т.к. оно не может быть рационализировано.

Представления о мире, который может быть полностью постигнут и беспредельно улучшен чистым разумом отошли в прошлое. Такой мир похож на добровольно принимаемую ночь, в которой нет ничего, кроме мифов (Анри де Любак).

Перекос в сторону только рационалистического понимания мира не дал человечеству ни полного знания, ни морального удовлетворения. Рациональное знание может исказить представление о мире и вместо истины получится заблуждение, вместо правды – иллюзии. О таких ошибках предупреждает Эдгар Морен, президент ассоциации сложного мышления. Человеческое бытие и сознание имеют как рациональные, так и иррациональные пласты. Причина неприятия иррационального как негативного скорее носит традиционный, нравственный характер. Рациональное и иррациональное в их взаимозависимости не только не исключают, но и дополняют друг друга. Для философского рассмотрения проблем знания и познания это необходимые и важные категории.

В человеческой жизнедеятельности всегда присутствует рациональное и иррациональное. Это связано с тем, что изучение реальности происходит на основе априорных убеждений, оппозиционных фундаментальных метафизических установок относительно человеческого бытия: материалистическое и идеалистическое понимание природы бытия. Они выражаются в оппозиции иррационального и рационального.

Таким образом, «рациональное и иррациональное в жизнедеятельности человека, в его познании окружающего мира, в его практической деятельности представляют собой неразрывное единство, необходимое для целостного, полноценного, полнокровного миропонимания каждого человека. И эта полнокровность должна находить свое выражение и в профессиональной деятельности человека, личности, понимающей и преобразующей окружающий мир» [7].

Согласно нашему исследованию, мысль человека, рациональное знание неотделимо от иррационального, включающего компоненты мистики, веры, эмоций, чувств человека. Соответственно мировоззрение человека, состоящее из его взглядов и убеждений, как необходимые компоненты включает мироощущение и мировосприятие, чувства и восприятие, с помощью которых мы ощущаем окружающий мир. Природа человека также напрямую связана не только с рациональностью, мышлением, но и с иррациональными элементами, бессознательными психическими процессами, которые в единстве позволяют познавать и постигать окружающий мир.

Таким образом, рациональное и иррациональное в жизнедеятельности человека, в его познании окружающего мира, в его практической деятельности представляют собой неразрывное единство, необходимое для целостного, полноценного, полнокровного миропонимания каждого человека. И эта полнокровность должна находить свое выражение и в профессиональной деятельности человека, личности, понимающей и преобразующей окружающий мир.

Список литературы

1. Мудрагей Н.С. Рациональное – иррациональное: взаимодействие и противостояние. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/ist_tip/04.php.
2. См.: Там же.
3. См.: Там же.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Полн. собр. соч. Т. I. М., 1910. – С. 131.
6. См.: Там же.
7. Никифоров О.В. Соотношение знания и веры, рационального и иррационального в человеческой жизнедеятельности. – URL: http://dushaorthodox.ru/index.php?option = com_content&task = view&id = 77&Itemid = 42.

СООТНОШЕНИЕ ВЕРЫ И РАЗУМА В КОНЦЕПТЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

Алиева Н.З., Грицких О.Ю., Шаховская А.А.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: Kurenova.olga@mail.ru

В рамках современной философско-антропологической проблематики научный разум критикуется как неполный, однозначный, неадекватный задаче постижения бытия в его целостности. Поэтому его необходимо дополнять другими философским элементами и моральным сознанием. В таком ракурсе актуализируется вопрос о необходимости понимания человеческой разума, который вбирает в себя иррациональные моменты как свои составляющие.

В человеческой жизнедеятельности всегда присутствует одновременно знание и вера. Это связано с тем, что изучение реальности происходит на основе априорных убеждений, оппозиционных фундаментальных метафизических установок относительно человеческого бытия: материалистическое и идеалистическое понимание природы бытия. Они выражаются в оппозиции знания и веры, иррационального и рационального. В рамках постнеклассической науки вера становится неявной предпосылкой познавательного процесса в целом.

Научное исследование несет научное знание, основанное на научной рациональности. Но вместе с тем, сам исследователь верит в научность его способа познания истины, и эта вера предстает иррациональной составляющей знания. О.В. Никифоров дает определение веры как определенного знания: «В широком смысле вера – это знание, принимаемое без эмпирического, рационального обоснования. Веру можно подразделить на два вида: религиозную, прагматическую. Иногда выделяют и третий вид – мифологический, связанный с верованиями в различные мифы, созданные людьми, как в прошлые времена, так и в нынешние. Религиозная вера наиболее полно используется в богословии, в религиозных философских трактатах. Она считается высшей формой человеческого знания, полученного через божественное откровение. Религиозная вера абсолютна и не требует рационального доказательства. Прагматическая вера представляет собой определенную научную гипотезу, стройные логические и эмпирические доказательства которой отсутствуют. Таковыми являются, например, все математические аксиомы…Прагматическая вера сопутствует человеку в его обыденной жизни» [1].

Д.С. Худяков, отмечая сложность и многосторонность понятия «вера», выделяет еще и философскую веру, основной характеристикой и отличием которой от веры религиозной является ее опора на знание.

Более того, знание и вера, по утверждению русского философа Н.А. Бердяева, не только не мешают друг другу, и не заменяют или уничтожают другую, но и образуют единство.

Таким образом, «знание и вера, рациональное и иррациональное в жизнедеятельности человека, в его познании окружающего мира, в его практической деятельности представляют собой неразрывное единство, необходимое для целостного, полноценного, полнокровного миропонимания каждого человека. И эта полнокровность должна находить свое выражение и в профессиональной деятельности человека, личности, понимающей и преобразующей окружающий мир» [2].

Современная наука задает элемент новизны традиционной проблеме соотношения веры и знания. В рамках постнеклассической науки такой элемент психологической активности человека как вера осознается как неявная предпосылка познавательного процесса в целом.

В результате можно сделать вывод о том, что новое понимание рациональности привело сегодня к новой трактовке соотношения с иррациональностью, изменению соотношения веры и знания в контексте постнеклассической науки.

Следует отметить, что исследования психологов убедительно показывают, что рациональное в человеке (мысль) неотделима от иррационального (эмоций и чувств). Мировоззрение человека включает как необходимый компонент функционал мироощущение, включающей чувства, позволяющие человеку воспринимать окружающий мир. При принятии решения в ситуации неопределенности человек опирается не только на волю, но и на свои эмоции, которые в большой степени влияют на эмоциональную оценку окружающего мира. Таким образом, как показывает наше исследование, мысль человека – разум неотделим от веры. Соответственно мировоззрение человека, состоящее из его взглядов и убеждений, как необходимые компоненты включает мироощущение и мировосприятие, чувства и восприятие, с помощью которых мы ощущаем окружающий мир. Природа человека также напрямую связана не только с рациональностью, мышлением, но и с иррациональными элементами, бессознательными психическими процессами, которые в единстве позволяют познавать и постигать окружающий мир.

Список литературы

1. Никифоров О.В. Соотношение знания и веры, рационального и иррационального в человеческой жизнедеятельности. – http://dusha-orthodox.ru/index.php?option = com_content&task = view&id = 77&Itemid = 42.
2. Там же.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В XXI ВЕКЕ

Алиева Н.З., Грицких О.Ю., Шаховская А.А.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты, e-mail: Kurenova.olga@mail.ru

Для современной науки большое значение имеет диалог западной и восточной культур. Камертоном, задающим настрой данной теме, являются слова Гегеля: «Восток и Запад есть в каждой вещи». Современные философы и ученые, занимающихся проблемами синергетики, обосновывают необходимость диалога западной и восточной культур, показывают сущность этого диалога. Так, Т.П. Григорьева пишет: «Взаимообогащаясь, культуры Востока и Запада, актуализируются, становятся достоянием каждого… Не разница должна исчезнуть [между ними], а непонимание» [1]. С точки зрения В.С. Степина, пересечение открытых западной постнеклассической наукой ценностей и мировоззренческих идеалов восточных культур локализуется в трех сферах [2].

Во-первых, представления восточных культур о природном мире как живом организме резонируют с современными представлениями о биосфере как